



Максим Анатольевич Шахов
Первый удар за мной
Серия «Полковник ФСБ Виктор Логинов», книга 32

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2524115
Первый удар за мной: Эксмо; М.; 2011
ISBN 978-5-699-52639-0

Аннотация

Полковник ФСБ Виктор Логинов получает необычное задание: охранять известную кинозвезду Ингу Воротникову. Дело в том, что вот уже несколько месяцев ей угрожает какой-то маньяк. Инга отправляется на съемки в Курскую область, и Логинов следует за ней. Ночью, охраняя сон актрисы, он замечает подозрительного человека, крадущегося к гостинице. Виктор задерживает его. Первый допрос открывает страшную истину: Инге угрожает вовсе не маньяк-одиночка. За угрозами неизвестного человека стоит что-то иное, более масштабное и страшное...

Максим Шахов

Первый удар за мной

Москва, Лубянка

Полковник Виктор Логинов бросил на стол ручку, откинулся на спинку кресла и потянулся так, что хрустнули суставы. За долгие годы службы в ФСБ он поневоле свыкся с канцелярщиной. Каждую мало-мальски серьезную операцию после завершения приходилось в обязательном порядке тщательно описывать в отчете. И не просто описывать, а потом еще и править этот отчет до тех пор, пока его не утверждало начальство. Однако на этот раз даже поднатеревший в подобных упражнениях Логинов умаялся.

Поднявшись из кресла, он прошел к окну своего кабинета, открыл форточку настежь и закурил. После чего со вздохом оглянулся на укрытый ворохом исписанных листов стол.

На этот раз описывать Логинову приходилось свою командировку в Украину, в ходе которой он принимал участие в предотвращении покушения на украинского президента и российского премьера. А такие дела находились в ведении Службы безопасности президента, которая их немедленно и начисто засекречивала. Из-за этого отчет Логинову и приходилось писать вручную, а не набирать на компьютере – таким было одно из правил работы с совсекретными документами. Только после окончательной правки и утверждения отчет должен был распечатать в единственном экземпляре сотрудница секретной части. На обычной печатной машинке.

Посмотрев на стол, Виктор вздохнул и повернулся к окну. Глядя в него, он думал, как бы отделаться от писания этого чертового отчета – хотя бы на пару дней. И в этот момент в кабинете зазвонил телефон внутренней связи.

Виктор поспешно прошел к столу и ответил:

– Полковник Логинов!

– Это я, – послышался в трубке голос замдиректора. – Зайди!

– Есть, товарищ генерал!

Чеченская Республика, неподалеку от границы с Грузией

Руслан Байсогулов сидел на заднем сиденье внедорожника «Ниссан Патрол». Машина была большая, но сидеть сзади рослому Руслану все равно было довольно тесновато. Зато намного безопаснее, чем впереди.

«Ниссан» двигался вверх по горной дороге всего в нескольких километрах от границы с Грузией. На его фарах были установлены специальные светомаскировочные колпаки. Плюс впереди примерно в полукилометре шел еще один внедорожник с охраной, который в случае засады должен был вызвать огонь на себя. Но при этих мерах предосторожности район был слишком опасным. Именно поэтому Руслан Байсогулов и расположился на заднем сиденье «Ниссана».

Глядя в окно, за которым проплывали едва различимые силуэты темных валунов, Руслан думал о том, что эта опасная поездка должна стать поворотным пунктом в его биографии. Биографии, которая пока что, мягко говоря, не слишком удовлетворяла его.

Руслану Байсогулову недавно исполнилось тридцать три года. Как истинный чеченец, он был честолюбив и с детских лет мечтал о власти. Однако его мечты очень-очень долго оставались всего лишь мечтами – из-за того что тейп, к которому принадлежал Руслан, был слишком слабым и бедным. В результате у Байсогулова не было ни единого более-менее влиятельного родственника, к которому можно было бы пристроиться и попытаться сделать быструю карьеру. По той же причине – из-за маловлиятельности своего тейпа – Руслан не мог рассчитывать и на то, чтобы поправить свое незавидное положение удачной женитьбой.

Так что единственное, что оставалось Руслану, – проявить себя в качестве воина. И он начал воевать с семнадцати лет – с уже далекого тысяча девятьсот девяносто третьего года, когда в Чечне возник вооруженный конфликт между тогдашним президентом Дудаевым и парламентом.

И тогда же Руслан совершил огромную ошибку, поскольку не угадал и присоединился не к сторонникам Дудаева, а к его противникам. Эта ошибка привела к тому, что Байсогулов так и не смог существенно продвинуться по военной карьерной лестнице ни во время первой чеченской войны, ни во время второй, ни в период между ними.

В результате к тридцати годам у Руслана Байсогулова имелось в сухом остатке несколько ранений, огромный опыт боевика да небольшая горстка бойцов в подчинении, которые, как и Руслан, умели только воевать. Довольно долгое время Байсогулов со своим небольшим мобильным отрядом занимался на территории послевоенной Чечни хищением и перепродажей нефтепродуктов, а также воровством с грузовых поездов. Однако в конце концов их группой всерьез занялись силовые структуры республики, так что Руслану со своими бойцами пришлось спешно уйти в Дагестан.

Там Байсогулов вошел в контакт с лидерами местного мусульманского подполья, в частности с Магомедом Вагабовым. Вагабов на тот момент весьма нуждался в опытных боевиках. И небольшому, но крепко сколоченному отряду Руслана Байсогулова нашлась работа по профилю.

По заданию Вагабова Руслан со своими бойцами провел несколько успешных нападений на посты дагестанской полиции, за которые Вагабов исправно расплатился с Байсогуловым долларами. Также он помог Руслану и его людям с новыми документами. В общем, все складывалось очень удачно, но потом вдруг случайно обнаружилось, что часть выплаченных Вагабовым долларов фальшивые.

Байсогулов находился не в том положении, чтобы предъявлять Вагабову категорические ультиматумы. Однако он все же затронул эту тему при встрече. Вагабов спокойно ответил Руслану, что деньги он получает у представителя исламских фондов, поэтому передаст претензии Байсогулова по назначению.

Так Руслан впервые узнал, что непосредственно финансирует все действия мусульманского подполья в Дагестане какой-то представитель исламских фондов...

Москва, Лубянка

– Разрешите, товарищ генерал? – просунулся в дверь Логинов.

– Да, – кивнул замдиректора, метнув на Виктора быстрый взгляд поверх очков.

Перед генералом лежала тонкая папка с каким-то документом. Пока Логинов прошел к приставному столу и присел, замдиректора этот документ дочитал, захлопнул папку и снял очки.

Потерев двумя пальцами переносицу, он спросил:

– Как там твой отчет по Одессе? Двигается?

– Так точно, товарищ генерал, – устало кивнул Логинов, – движется. Но не очень. На компьютере было бы намного быстрее...

– Никаких компьютеров, Логинов! – метнул на Виктора суровый взгляд замдиректора. – В этом деле режим секретности нарушать ни в коем случае нельзя!

– Да я просто сказал, товарищ генерал, – пожал плечами Логинов. – Пишу вручную в соответствии с правилами. Только не знаю, когда закончу...

– Ну, скорость в этом деле – не главное, Логинов, – снова нацепил очки замдиректора. – Главное в этом деле – секретность... – Потянувшись к своему ежедневнику, генерал открыл его и вдруг спросил: – Ты как к кино относишься, Логинов?

– К какому кино, товарищ генерал?

– К остросюжетному. В котором в художественной форме показывается наша нелегкая работа. Так сказать, освещаются суровые будни сотрудников ФСБ.

– А-а... В смысле, к отечественным боевикам? Никак не отношусь, товарищ генерал. Просто нет времени, чтобы их смотреть. Да и особого желания...

– Понятно, – кивнул генерал. – Ну, тогда можешь считать, что тебе повезло.

– В каком смысле?

– В том, что теперь ты сможешь восполнить этот пробел... Есть такая актриса, Логинов, – Инга Воротникова. Довольно известная, кстати. В этом году она, например, стала лауреатом специальной премии ФСБ. За лучшее художественное воплощение образа сотрудника спецслужб, – посмотрел в ежедневник генерал.

– Здорово, конечно... Только я-то тут при чем, товарищ генерал? – удивленно спросил Логинов.

– Ты, Логинов, при том, что этой Инге Воротниковой угрожают расправой. Прямо на съемочной площадке. Что юридически вполне можно квалифицировать как террористический акт... Теперь понял?

Чеченская Республика, неподалеку от границы с Грузией

Переднее колесо «Ниссана» резко подпрыгнуло на каком-то камне. Это вывело Руслана Байсогулова из задумчивости. Повернув голову, он посмотрел вперед. Слегка освещенная фарами горная дорога медленно вползала под капот автомобиля под мерное урчание мотора. Рация молчала, что означало: у идущей впереди машины охраны тоже все в порядке.

И Руслан, снова отвернувшись к окну, возвратился к своим мыслям. Вскоре после разговора о фальшивых долларах Магомедали Вагабов поручил группе Байсогулова напасть на отделение полиции в довольно крупном дагестанском селении.

Руслан, как всегда, очень тщательно спланировал и подготовил акцию. Однако на этот раз все пошло наперекосяк. На окраине селения группа Руслана нарвалась на выставленный полицейскими «секрет» и, таким образом, обнаружила себя. Байсогулов принял решение об отходе, однако оказалось, что в селении находится целый отряд республиканского МВД.

В результате отход превратился в затяжное массированное преследование. В течение ночи группу Байсогулова несколько раз пытались заблокировать. Однако, потеряв троих бойцов и получив ранение, Руслан все же оторвался под утро от преследователей. Вместе с ним вышли двое оставшихся в живых боевиков его группы. Они спрятали Руслана в горах и связались с Вагабовым.

Вообще-то, Руслан при этом здорово рисковал. Случившееся ночью очень напоминало засаду и выглядело так, как будто Вагабов после разговора о фальшивых долларах просто решил избавиться от Руслана руками дагестанских полицейских. Однако Руслан был серьезно ранен, и ему требовалась срочная помощь квалифицированного врача. Поэтому Байсогулову пришлось рискнуть. И, надо сказать, он не прогадал.

Магомедали организовал и квалифицированного врача, и переезд в надежное место, где этот самый врач сделал Руслану операцию по удалению осколков. Мало того, спустя три дня прооперированного Байсогулова вывезли в Азербайджан, а уже оттуда переправили в Турцию, где положили в очень дорогую частную клинику. После долгих лет военных скитаний пребывание в ней было похоже на сказку.

Выздоровливая, Руслан много раз прокручивал в голове события той злосчастной ночи, в которую он был ранен. С одной стороны, случившееся действительно очень и очень походило на засаду. Однако, с другой, никаких фактов в пользу того, что информацию дагестанской полиции подбросил именно Вагабов, не было.

Кроме того, в турецкой больнице Руслан впервые за многие годы получил возможность регулярно смотреть телевизор. И неожиданно узнал из новостных передач, что организо-

ром двух взрывов в московском метро, которые произошли 29 марта 2010 года, ФСБ считает дагестанское подполье. А руководил им как раз Магомедали Вагабов, который вскоре после этих взрывов был назначен верховным кадием Имарата Кавказ. То есть самым главным шариатским судьей.

Таким образом, Байсогулов окончательно так и не смог определиться в своем отношении к Вагабову. С одной стороны, история с засадой после разговора о фальшивых долларах выглядела очень подозрительной. С другой стороны, именно Вагабов устроил эвакуацию раненого Байсогулова и его лечение. Но главное, конечно, заключалось в том, что Магомедали единолично распоряжался деньгами, поступавшими от представителя исламских фондов в Дагестан. Из-за этого Руслан был просто обречен и дальше иметь с ним дело.

Пройдя курс лечения, Байсогулов выписался из турецкой больницы. Но только для того, чтобы переехать в санаторий. Так порекомендовали лечившие его врачи, и неизвестные мусульманские благодетели эту рекомендацию исполнили. В результате Руслан провел в Турции еще один сказочный месяц. И вернулся в Дагестан вылечившимся, отдохнувшим и полным сил...

Москва, Лубянка

– Теперь понял, – вздохнул Логинов.

– Ну вот и молодец! – кивнул замдиректора. – Значит, ситуация такая. Насколько можно понять из имеющихся сведений, этой Воротниковой уже угрожали прежде, так что ее продюсер даже нанимал охрану и обращался в полицию...

– Но полиция угрожавшего Воротниковой не нашла, так? – вздохнул Виктор.

– Да. Скорее всего, просто спугнула, – кивнул замдиректора. – Но вчера ночью у Воротниковой что-то случилось – экстраординарное. Подробности не знаю, но она обратилась напрямую к директору ФСБ, который ей недавно лично вручал премию и диплом лауреата. Ну и тут, учитывая, что речь идет об известной актрисе, поручил заняться этим делом нам... Так что вот тебе ее телефон, Логинов. Созванивайся, встречайся и уточняй детали. Как уяснишь ситуацию, обращайся ко мне в рабочем порядке насчет необходимых мероприятий. Если нужно будет ставить ее на прослушку, значит, будем ставить. Если нужно будет организовывать контрнаблюдение, значит, будем организовывать... В общем, твоя задача: во-первых, обеспечить безопасность Воротниковой; во-вторых, того, кто ей угрожает, вычислить и задержать. Все ясно?

– Не совсем, товарищ генерал... А мой отчет?

– А отчет твой, Логинов, пока подождет. Сроков по нему нам никто не устанавливал. А вот с Воротниковой ситуация срочная, при том что более-менее свободных сотрудников у меня, кроме тебя, нет. Поэтому ты и займешься Воротниковой. А как закончишь с ней, продолжишь с отчетом. Теперь уяснил?

– Так точно, товарищ генерал! – кивнул Логинов, засовывая в карман листок с телефоном Инги Воротниковой.

– Ну, тогда вперед! За работу! И смотри, чтоб с головы Воротниковой и волосок не упал. За ее безопасность отвечаешь лично!

– Есть, товарищ генерал! – поднялся Виктор.

Чеченская Республика, неподалеку от границы с Грузией

Взбравшийся в гору «Ниссан» слегка притормозил у огромного валуна. Смотревший в окно Руслан Байсогулов повернул голову. Сразу за валуном горная дорога резко уходила вправо. Водитель осторожно свернул и медленно увеличил скорость.

Руслан снова углубился в воспоминания.

После длительного лечения в Турции он вернулся в Дагестан в конце лета – окончательно выздоровевшим и полным сил. С ним для Вагабова передали какие-то документы в запечатанном конверте. Вручить их Магомедали Руслан должен был в ночь на 21 августа 2010 года.

Как и было условлено, в одиннадцать часов вечера на границе Карабудахкентского района Байсогулов подобрал на «Ниве» Асламбек – один из двоих телохранителей Вагабова. Он, зная местность как свои пять пальцев, направил «Ниву» проселочной дорогой к селению Гуниб.

В пути Асламбеку вдруг позвонил второй телохранитель Вагабова, Маграб. Он сообщил, что федералы неожиданно оцепили дом, в котором находился Магомедали, и в результате последовавшей скоротечной перестрелки лидер дагестанского подполья был ранен. В настоящий момент федералы немного отошли в ожидании подкрепления для штурма. Маграб хотел воспользоваться этой паузой, чтобы попытаться вырваться из кольца и вывезти раненого Вагабова.

Дальше события разворачивались очень быстро, просто стремительно. Асламбек на полной скорости направил «Ниву» к Гунибу. Остановившись примерно в километре от обложженного федералами дома, телохранитель Вагабова направился к нему. Руслан же остался у «Нивы». Он должен был прикрыть собиравшихся прорываться от дома к машине боевиков огнем.

Однако сбыться замыслу телохранителей Вагабова было не суждено. Федералы обнаружили пробиравшегося к дому Асламбека и открыли по нему огонь. Маграб попытался ему помочь, но вышло только хуже. Федералы открыли шквальный огонь и по самому дому, в котором находились подготовленные для терактов самодельные взрывные устройства – СВУ. В результате те сдетонировали, и все находившиеся в доме боевики во главе с Вагабовым погибли. Так и не подобранный к дому Асламбек вынужден был уходить к «Ниве». По пути его серьезно ранили и почти настигли федералы. Однако оставшийся у «Нивы» Руслан отсек их огнем автомата. И они с истекающим кровью Асламбеком умчались прочь от Гуниба. За рулем сидел Руслан, Асламбек же выступал в роли штурмана. Поскольку было ясно, что все дороги в районе федералы перекроют, они направились напрямик к горному массиву. Там «Ниву» пришлось бросить. Зато Асламбек показал Руслану вход в личный бункер Вагабова. Замаскирован он был так, что заметить лаз было практически невозможно.

Байсогулов втащил Асламбека внутрь и закрыл люк. С трудом дышавший раненый сказал, что в дальнем конце бункера есть медикаменты, и попросил сделать ему обезболивающий укол. Руслан действительно обнаружил в бункере большой медицинский кейс. Но когда он вернулся с ним, оказалось, что Асламбек уже мертв.

Так в ночь гибели Вагабова в Гунибе Байсогулов совершенно случайно оказался в его горном бункере. Об этом секретном убежище знали только сам Магомедали да двое его телохранителей. Именно поэтому Вагабову и удавалось столько лет обводить вокруг пальца охотившихся на него ФСБ, МВД и другие силовые структуры.

Завернув Асламбека в брезент, Байсогулов осмотрелся в бункере более тщательно. Убежище было рассчитано на троих человек. Внутри имелся примерно месячный запас еды и воды, а также медикаменты и боеприпасы. В общем, Руслан имел возможность отсидеться в безопасности и дожидаться, пока федералы отменят в районе режим КТО – контртеррористической операции.

Осмотревшись в бункере, Байсогулов перекусил, сходил в туалет и уже начал укладываться спать. И тут совершенно случайно обнаружил под лежаком странный выступ в скале. Присмотревшись к нему повнимательнее, Руслан вдруг понял, что это чуть приоткрывшийся тайник. Порядком помаявшись, он отыскал секретный рычаг и открыл тайник полностью. И невольно даже присвистнул. В нем оказались личные вещи и документы Магомедали Вага-

бова. Среди них были раритетный Коран, старинный кинжал с серебряной ручкой, печать верховного кадия Имарата Кавказ, а также несколько паспортов Вагабова на другие имена.

Но самым главным, что удалось обнаружить Руслану в тайнике, был большой непромокаемый кейс. Внутри него лежали деньги – около восьмидесяти тысяч долларов, а также своеобразная бухгалтерская книга Вагабова. Записи в ней были сделаны с сокращениями, однако времени у Руслана было предостаточно, и он в них постепенно разобрался. Разобравшись же, вдруг понял, что Вагабов вел двойную игру. Причем со всеми – и с представителями исламских фондов, и с нижестоящими амирами-исполнителями вроде Руслана. Получаемые от фондов деньги Вагабов попросту разворовывал. Примерно половину из них он, судя по записям, сразу же переправлял на какой-то счет – вроде в азербайджанском представительстве турецкого банка; на часть же оставшихся долларов покупал качественно сделанные фальшивые. И таким нехитрым способом умудрялся сводить финансовый баланс. В результате спонсоры-арабы получали свой джихад на Кавказе, а исполнители-амиры – гоноары за теракты, наполовину фальшивыми долларами, наполовину настоящими.

Поняв это, Байсогулов выборочно проверил находившиеся в кейсе деньги. Большая часть из них оказались фальшивыми. Это, конечно, несколько расстроило Руслана, однако он уяснил главное: вместе с бухгалтерскими записями Магомедали в его руки фактически попал налаженный Вагабовым прибыльный бизнес. Ведь в тетради фигурировали практически все участники подпольно-диверсионной сети Дагестана.

Это был шанс, которого Байсогулов ожидал всю жизнь. И он этим шансом воспользовался – на все сто. Едва федералы сняли с района Гуниба режим контртеррористической операции, Руслан срочно вызвал к себе оставшихся в живых бойцов своего отряда. Под их охраной он провел конспиративную поездку по Дагестану, во время которой встретился с участниками подполья. Всем, с кем встречался, Руслан выплачивал деньги из тех восьмидесяти тысяч долларов, что нашел в бункере, и ставил задачу отомстить за смерть Магомедали Вагабова согласованными терактами.

В результате в течение последующей недели в Дагестане прогремела целая серия взрывов и произошло несколько вооруженных нападений на представителей властей и правоохранительных органов. Случившееся получило значительный резонанс – как в российских СМИ, так и в зарубежных. Таким образом, Байсогулов сразу после смерти Вагабова заявил о себе как об отличном организаторе и координаторе. И, естественно, стал претендентом на освободившийся пост главы дагестанского подполья.

Вскоре после этого в одном из приграничных районов Азербайджана с Русланом встретился представитель исламских фондов доктор Азиз. Он оказался примерно сорокалетним крепким арабом с аккуратно подстриженной бородкой. Встреча было довольно долгой. Сперва Азиз подробно расспросил Руслана о его биографии. Байсогулов отвечал как на духу – не потому, что был таким честным, а потому, что прекрасно понимал: Азиз тщательно готовился к этому своеобразному интервью и собрал по своим каналам информацию о Руслане. Насколько он в этом преуспел, было неизвестно, но рисковать не стоило в любом случае.

Закончив задавать вопросы, доктор Азиз извинился, сказав, что ему нужно кое-что сделать. Отсутствовал он примерно полчаса. Руслан Байсогулов ожидал, понимая, что Азиз докладывает результаты интервью тем могущественным людям, которые стояли за исламскими фондами.

Наконец Азиз вернулся. Присев напротив Руслана, он сообщил следующее. Учитывая биографию Руслана и его организаторские способности, руководство исламских фондов считает, что именно Байсогулов должен занять пост погибшего Вагабова. Однако в связи с тем, что Руслан не является этническим дагестанцем, против этого выступают ряд влиятельных боевиков и представителей радикального духовенства Дагестана. Поэтому руководство исламских фондов принимает соломоново решение. Руслана назначают временно исполня-

ющим обязанности погибшего Вагабова. Дальнейшее же будет зависеть исключительно от того, насколько Байсогулов сможет проявить себя в ближайшее время.

Руслан горячо поблагодарил доктора Азиза за высокое доверие и заверил, что приложит все силы, чтобы оправдать его. После этого и случилось самое главное. По знаку Азиза его помощник внес в комнату рюкзак. В нем был очередной денежный транш на финансирование дагестанского подполья.

Руслан Байсогулов получил деньги, вернулся в Дагестан и, обосновавшись в бункере покойного Вагабова, принялся методично организовывать новые теракты. Взрывы и нападения начали греметь в республике едва ли не через день.

И вот спустя полтора месяца доктор Азиз снова назначил Руслану Байсогулову встречу. На этот раз – в Грузии. И именно на нее направлялся в «Ниссан Патроле» Руслан...

Москва, Лубянка

Едва Логинов вошел в свой кабинет, как на его столе зазвонил телефон внутренней связи. Пройдя к нему, Виктор поспешно снял трубку и ответил:

– Полковник Логинов, слушаю...

– Логинов! – быстро проговорил в трубке замдиректора. – Позвони Воротниковой! Немедленно!

– А что случилось, товарищ генерал?

– Да ей куда-то ехать надо срочно, а она не знает, можно или нет. Это мне только что помощник директора ФСБ сообщил – она ему позвонила... В общем, бога ради, займись ею, Логинов, чтоб она больше никого не отрывала!

– Уже занимаюсь, товарищ генерал! – проговорил Виктор, поспешно доставая из кармана листок с телефоном Инги Воротниковой.

Набрав номер с мобильного, он услышал чуть хриловатый женский голос с легкими истеричными нотками:

– Да! Алло!

– Здравствуйте! Это полковник Логинов, из ФСБ. Мне поручили...

– Наконец-то! Нам надо срочно выезжать на съемки программы «Пятый угол»! В Останкино! Мы уже опаздываем! Слышите? А мы из дому боимся выйти!

– Стоп! Подождите, Инга...

– Я не Инга! Я ее помощница Галина!

– Очень приятно, Галина! Передайте, пожалуйста, трубку Инге...

– Так нам на съемки программы выезжать? Охрана-то когда будет?

– Какая охрана, Галина?

– Директор ФСБ сказал, что Инге выделяют охрану!

– Понятно... Выделят. Но не так быстро. А сейчас передайте, пожалуйста, трубку Инге, – твердо проговорил Логинов.

– Черт знает что! – послышался в трубке приглушенный голос Галины. – Пообещали охрану, а сами только звонят...

После шороха в телефоне наконец отозвалась сама Воротникова:

– Алло! Я слушаю!

В отличие от помощницы, у Инги голос был не истеричным, а просто каким-то тусклым и уставшим. Очень сильно уставшим.

– Здравствуйте, Инга! Я полковник Логинов. Мне поручили заниматься вашим делом. Только что поручили, буквально пару минут назад...

– Ясно. А имя-отчество ваше, простите, как?

– Виктор Павлович.

– Очень приятно! У меня сегодня запланированы съемки в Останкино, Виктор Павлович. В телепередаче. И я уже опаздываю...

– Я понимаю, Инга. У вас охрана какая-нибудь есть?

– Нет... Директор ФСБ сказал, что мне ее выделяют.

– Ясно, я понял... А вы где живете? Я имею в виду – находитесь сейчас?

– Возле Павелецкого вокзала.

– Понятно... Ну тогда, боюсь, Инга, съемки в программе придется отменить. Потому что добраться до вас и сопроводить в Останкино я все равно не успею. А рисковать в сложившейся ситуации не стоит. Слышите, Инга?

– Да. То есть мне сказать, чтобы Галина перезвонила на телевидение и сообщила редактору, что меня на съемках не будет?

– Да. В данном случае это самый разумный выход. А потом вы просто дождетесь, пока приеду я. Не делая никаких резких движений. Договорились?..

Грузия, неподалеку от границы с Чеченской Республикой

Руслан Байсогулов и двое оставшихся в живых бойцов его небольшого отряда – Саид и Ильгар – сидели в темноте у выхода из горной расщелины. Через границу на грузинскую сторону их перевел проводник, присланный доктором Азизом. Несколько минут назад он ушел в ночь.

Наконец сквозь шум ветра до расщелины донесся условный свист. Саид осторожно высунулся и махнул головой:

– Порядок, мир!

Быстро выбравшись из расщелины, Саид протянул Руслану руку. Однако тот вскарабкался наверх сам. Пару секунд спустя трое чеченцев уже направились к стоявшему метрах в двадцати проводнику. Тот развернулся и принялся спускаться по горной тропинке вниз. Минуты через три-четыре Руслан рассмотрел видневшиеся в ущелье два джипа. Когда все оказались внизу, проводник подвел чеченцев ко второй машине и сказал:

– Садитесь! Они вас довезут до места!

Байсогулов с Саидом и Ильгаром нырнули на заднее сиденье джипа. Как только Ильгар захлопнул дверцу, обе машины тронулись с места и покатали вниз по ущелью. На ехавшем впереди джипе были опознавательные знаки грузинской полиции. Была это маскировка или автомобиль действительно принадлежал местным полицейским, Руслан так и не узнал.

Выбравшись из ущелья, обе машины увеличили скорость и минут через десять подкатили к большому дому, приткнувшемуся к горе и огороженному высоким забором. Здесь джип с опознавательными знаками грузинской полиции посигналил и вильнул в сторону.

Несколько секунд спустя створки ворот медленно поползли в стороны. Джип с Русланом, Саидом и Ильгаром въехал в небольшой двор и остановился у крыльца. На него вышел седовласый грузин лет шестидесяти.

Когда трое боевиков выбрались из машины, он сказал:

– С приездом! Следуйте за мной!

Войдя в дом и проведя чеченцев по недлинному коридору, грузин распахнул дверь довольно просторной, разделенной на две части перегородкой комнаты и отступил в сторону:

– Располагайтесь! Через десять минут ужин будет готов!

Троица зашла внутрь. В комнате оказалось три спальных места и совмещенный санузел. Чеченцы быстро умылись с дороги, потом плотно поужинали и завалились спать...

Москва, район Павелецкого вокзала

– Здравствуйте еще раз! – сказал Логинов, входя в квартиру Воротниковой.

Дом находился неподалеку от Павелецкого вокзала и был довольно старым. Расположенная же на втором этаже квартира оказалась весьма современной и просторной. В евро-стиле.

Открывшая дверь помощница Воротниковой, Галина, отступила в сторону и буркнула: – Здравствуйте. Прошу.

В голосе Галины прозвучал укор. Она оказалась рыжеволосой женщиной лет тридцати с лишним. Не худой и не полной, не высокой и не низкой. Пожалуй, ее даже можно было бы назвать симпатичной, если бы Галине катастрофически не хватало женственности. В каждом движении помощницы Воротниковой так и сквозили угловатость и неуклюжесть оловянного солдата. И от этого относиться к ней как к представительнице прекрасного пола было весьма проблематично.

Логинов быстро снял кожаную куртку. Галина отодвинула дверцу встроенного шкафа: – Сюда вешайте!

Логинов повесил куртку и, задвинув створку, двинулся за Галиной в глубь квартиры. Они миновали дверь совмещенного санузла, вошли в небольшой коридорчик и вдруг оказались в огромной кухне-студии. Вернее, слева, на ступеньку выше, была кухня-студия, а ниже, в просторной комнате, стоял кожаный диван в виде буквы «П», внутри которого располагался стол с прозрачной столешницей.

За столом сидела Инга Воротникова. Ей, как и помощнице Галине, тоже было тридцать с небольшим. Короткая стрижка и черные прямые волосы выгодно подчеркивали черты ее лица. Вообще-то, оно было почти славянское, но с миндалевидными глазами и слегка увеличенными скулами, что, вместе взятое, и делало внешность Воротниковой весьма колоритной и запоминающейся.

Увидев Ингу, Логинов вдруг вспомнил, что мельком пару раз видел ее в каких-то фильмах. Учítывая, что телевизор он не смотрел практически вообще, а в кино последний раз был лет пять назад, это было объективным показателем того, что Воротникова действительно являлась довольно популярной актрисой.

Когда Виктор подошел к дивану, Инга поднялась и протянула ему руку. Ростом она оказалась около метра семидесяти, худощавой, но с привлекательными выпуклостями в нужных местах.

– Приятно познакомиться, Виктор Павлович! – проговорила она, пожав Логинову руку. – Присаживайтесь!

– Спасибо! – кивнул Виктор, шагнув к дивану.

Инга опустила на свое место и спросила:

– Чай, кофе?

– Пока ничего. Я бы предпочел сперва поговорить с вами, чтобы уяснить ситуацию, – мотнул головой Виктор и присел напротив Воротниковой.

Та сделала знак стоявшей неподалеку Галине, и помощница тут же исчезла за какой-то дверью. Логинов расстегнул пиджак и извлек из его карманов небольшой цифровой диктофон и блокнот с ручкой.

– Если вы не возражаете, – посмотрел на Воротникову он, – я запишу нашу беседу на диктофон. Это может нам помочь...

Воротникова, глядя на Виктора, кивнула. При этом в ее миндалевидных глазах Логинов разглядел колоссальную усталость, как будто актрисе было не тридцать с небольшим лет, а, по крайней мере, семьдесят...

Грузия, неподалеку от границы с Чеченской Республикой

Сидя в кресле, Байсогулов смотрел телевизор. Вернее, он просто автоматически переключал пультом каналы. Несколько из них были грузинскими, остальные – англоязычными. Российских было всего три, да и то – спутниковых.

Впрочем, Руслана телевидение занимало слабо. Он просто коротал время до встречи с доктором Азизом. Грузин – хозяин конспиративного дома – утром после завтрака сообщил Руслану, что тот, кого он ждет, должен прибыть около одиннадцати часов утра. И не соврал.

Примерно около десяти пятидесяти пяти Байсогулов услышал шум двигателя на улице. В тот же миг из-за перегородки, которая разделяла комнату на две части, высунулся Саид.

– Амир, машина! – негромко сообщил он.

Слух у обоих за годы войны обострился до предела.

– Все в порядке, – кивнул Руслан.

– Ильгара не будить? – На всякий случай уточнил Саид.

– Нет, – мотнул головой Руслан и повторил: – Все в порядке!

Ильгар по привычке отсыпался. Точнее, они отсыпались по очереди с Саидом, поделив время дежурства напополам.

– Понял, амир! – И Саид скрылся за перегородкой.

Байсогулов, убрав звук телевизора, стал прислушиваться к происходящему в доме. Несколько секунд спустя он расслышал, как далеко в коридоре под аккомпанемент едва различимых голосов протопали ноги. Потом приглушенно хлопнула пара дверей. Ну, а примерно минуты три-четыре спустя к двери комнаты чеченцев приблизились шаги.

Хозяин постучался, заглянул и сообщил:

– Тебя ждут!

Руслан выключил телевизор и поднялся из кресла. Посмотрев на беззвучно выглянувшего из-за перегородки Саида, он молча остановил его и быстро вышел в коридор...

Москва, район Павелецкого вокзала

– Понятно, – сказал Логинов, делая пометку в блокноте. – Значит, с вашим третьим мужем Аграфеновым вы развелись месяц назад. И он тоже был артистом...

– Актером, – поправила Инга.

– Да-да, актером, – кивнул Виктор. – А как вы расстались? Я имею в виду – моральные или материальные претензии у него к вам могли возникнуть?

– Да нет, – ответила Инга. – Мы же, так сказать, расписывались уже взрослыми мальчиком и девочкой. Плюс не по первому разу. И оба прекрасно знали, что такое жить с творческой личностью – актером или актрисой... Поэтому изначально ни он, ни я ни на какие материальные ценности друг друга не претендовали. И даже жить решили по очереди то у него, то у меня. Соответственно, и расстались абсолютно безболезненно. Так что это не Аграфенов. Тут я могу дать вам гарантию...

– И тем не менее, Инга, его тоже придется проверить. На всякий случай. Какой у него адрес и как его полностью зовут?

Записав установочные данные последнего мужа Воротниковой, Логинов перевернул страницу блокнота и сказал:

– Гм-м... Я прошу прощения за бестактность, Инга, но для нашего дела будет лучше, если я узнаю, как у вас обстояли дела на личном фронте после расставания с Аграфеновым...

Тут Воротникова вдруг грустно улыбнулась. И кивнула:

– Вопрос действительно бестактный, Виктор Павлович. И я бы на него никому другому не ответила... Но вы же мне как доктор, поэтому вам можно, верно?

– Да, – кивнул Виктор и пошутил: – Я вам даже больше, чем доктор, Инга. Потому что я за вас отвечаю головой. Так что там у нас было?

Он потянулся ручкой к блокноту, собираясь записывать, однако Инга все с той же грустной улыбкой покачала головой:

– Да ничего не было, Виктор Павлович! Вот в чем парадокс.

Логинов, подняв голову, внимательно посмотрел на Воротникову:

– Совсем?

– Совсем-совсем.

Тут Виктор вдруг вспомнил мужеподобные повадки Галины. И невольно почесал ручкой подбородок.

– Гм-м... – проговорил он. – Я снова извиняюсь, Инга, но, учитывая, что я вам больше, чем доктор, я хотел бы, так сказать, расставить все точки над «ё»...

– В каком смысле? – удивленно посмотрела на Логинова Инга.

– В смысле гм-м... другой ориентации, – совсем тихо проговорил Логинов и кивнул в сторону двери, за которой перед началом их беседы скрылась Галина. – Это ведь не то, о чем я подумал? Насчет вас и вашей помощницы? Нет?

Тут Воротникова вдруг рассмеялась – от души. Смеялась она довольно долго – не меньше минуты. Наконец успокоившись, приложила носовой платочек к уголку глаза и покачала головой:

– Да уж! Вы действительно больше, чем доктор, Виктор Павлович. И лучше, чем психотерапевт. Давно я так не хохотала, спасибо...

– Я просто уточнил, – немного смущенно проговорил Логинов. – В интересах, так сказать, следствия. Чтобы не ошибиться. С ориентацией...

Инга быстро подняла руку:

– Не надо, не надо, Виктор Павлович! А то я сейчас снова рассмеюсь! И тогда макияж у меня точно потечет...

– Хорошо, – кивнул Логинов. – Значит, тогда констатируем факт: после расставания с Аграфеновым у вас никаких романтических и амурных приключений не было. Так?

– Абсолютно точно, – вздохнула Инга. – Ни романтических, ни амурных. Вообще никаких. Одна работа. Съёмки, переезды и снова съёмки. Черт... А ведь мне всего тридцать три...

Грузия, неподалеку от границы с Чеченской Республикой

Хозяин конспиративного дома провел Байсогулова через прихожую и, нырнув в нишу, свернул за угол. Там на стуле у двери сидел очень колоритный тип с тонкими усами. Лет ему было около тридцати пяти, лицо его имело почти европейские черты, но при этом было очень-очень смуглым. Руслан этого типа знал. Не по имени, а в лицо. Это был нукер, или личный телохранитель, доктора Азиза. Он поднялся и, как и перед встречей Руслана Байсогулова с Азизом в Азербайджане, пробежал своими длинными пальцами по телу Руслана. Потом сказал по-арабски:

– Повернись! И подними руки!

Руслан молча выполнил приказ. Хозяина в коридорчике уже не было. Выполнив свою работу, он молча исчез за углом в фойе. Смуглый телохранитель Азиза так же молча закончил свою работу, после чего повернулся к двери, которую охранял, и распахнул ее.

Руслан вошел и оказался в не очень большой, но очень уютной комнате. В отличие от других помещений дома, в ней практически не было мебели в европейском понимании. Пол был устлан толстыми коврами. В углу, оперевшись о подушки, сидели доктор Азиз и мужчина лет тридцати пяти с глубоко посаженными черными глазами.

После церемониального восточного приветствия доктор Азиз представил Руслану своего спутника:

– Это Керим. Он прибыл со мной.

Байсогулов крепко пожал Кериму руку, после чего все по-восточному уселись на ковре. Доктор Азиз с ходу приступил к делу:

– Не скрою, Руслан, твоя работа на посту главы мусульманского подполья Дагестана очень радует руководство исламских фондов...

Тут Байсогулов невольно вздохнул. Предчувствия его не обманули. Опасная поездка в Грузию действительно стала поворотным пунктом в его биографии. Деятельность Руслана на посту погибшего Магомедали Вагабова получила заслуженную оценку со стороны арабских спонсоров. И Байсогулов приготовился услышать поздравления с полноценным назначением на пост амира дагестанского подполья.

Однако на этот раз он ошибся. Доктор Азиз заговорил о другом. И то, о чем пошла речь, в первый момент буквально огорошило Байсогулова...

Москва, район Павелецкого вокзала

Инга Воротникова закурила тонкую сигарету и, выпустив дым, уставилась невидящим взглядом в угол прозрачного стола. В суеде бесконечных съемок и переездов последнего месяца ей, очевидно, было не до осмысления собственной личной жизни. Разговаривая же с Логиновым, она вдруг поняла, что этой самой жизни у нее вообще нет. Уже целый месяц.

Виктор с сочувствием смотрел на актрису. Она ему нравилась. Не как женщина, а просто как человек. И у него даже на миг появилось желание протянуть через стол руку и дружески сжать ее ладонь. Чтобы хоть как-то приободрить ее.

Однако Логинов этот свой порыв задушил на корню – из чисто профессиональных соображений. Ведь он действительно был Воротниковой больше чем доктор. Он был ее защитником от неизвестного злоумышленника. И именно поэтому должен был держать дистанцию.

– Гм-м... – подал голос Виктор, пролистав блокнот обратно.

Воротникова подняла на него глаза:

– Извините, Виктор Павлович...

Логинов просто пожал плечами и проговорил деловым тоном:

– В общем, ситуация для меня более-менее ясна, Инга. И исходя из нее, план у меня такой... Этого типа мы попробуем засечь в Интернете. Если получится, конечно. Этим займутся специальные службы. Ну, а мы с вами тем временем поиграем в работодателя и наемного работника.

– Это как, Витор Павлович?

– Да очень просто, Инга. Будем считать, что с сегодняшнего дня вы меня наняли на работу в качестве своего личного водителя-телохранителя. Из-за того, что вас по телефону доставал какой-то псих. Это я озвучил версию для всех, кого мое появление рядом с вами заинтересует. По этой же версии я – отставной оперативник какой-то силовой структуры. И больше ничего о моем прошлом вы не знаете. Посоветовал же вам нанять меня знакомый полковник, который консультировал один из ваших фильмов. Договорились?

– Прошу прощения, Виктор Павлович, – проговорила Инга, стряхивая пепел со своей тонкой сигареты, – но версия ведь должна быть совершенно правдоподобной, верно?

– Да, конечно! А что вас в ней смущает?

– Просто ни в одном из фильмов, в которых я снималась, никаких консультантов не было. Ни полковников, ни кого-то еще. То есть, может, кто и консультировал сценаристов на стадии написания сценария или режиссера при подготовке к съемкам, но на площадке я ни с какими консультантами не сталкивалась. Ни единого раза...

– Понял, – кивнул Логинов. – Я просто помню, что в старых фильмах о спецслужбах в титрах всегда указывали консультантов. Теперь, значит, обходятся без них... Тогда вносим

поправку: нанять меня вам посоветовал какой-то полковник, с которым вы познакомились на фуршете по поводу премьеры какого-то своего фильма. Так пойдет?

– Да. На фуршетах я знакомилась не только с полковниками, но и с генералами.

– Ну что же. Тогда я сейчас свяжусь с нашими специалистами, которые займутся вашим компьютером, точнее, его подключением к Интернету. Ну, а потом уже определимся с графиком моей, так сказать, работы. На сегодня и на перспективу...

– Хорошо... На сегодня у меня запланировано несколько встреч и поездок. Первая по времени – с продюсером нового сериала; по-моему, на четырнадцать ноль-ноль...

Логинов посмотрел на часы и кивнул:

– Ну, до четырнадцати ноль-ноль у нас еще куча времени. Вы просто на всякий случай уточните время...

– Сейчас уточню, – кивнула Инга и, повысив голос, позвала: – Галина! Галя, принеси, пожалуйста, мое расписание!

За дверью слышались приближающиеся шаги. Воротникова тем временем продолжила:

– Главное неудобство для вас, Виктор Павлович, заключается в том, что с послезавтрашнего дня я должна участвовать в съемках фильма в Курской области.

– Что?.. – растерянно посмотрел на Воротникову Виктор. – Какого фильма?

Появившаяся Галина на ходу проговорила:

– «Огненный шквал», телемуви, хронометраж девяносто минут. Инга играет роль подполковника контрразведки Ковалевой.

– Здорово, – сказал Виктор, посмотрев на Воротникову. – И сколько продолжатся съемки?

– Согласно контракту у Инги три съемочных дня, – сообщила Галина, остановившись у стола и открыв тонкий блокнот с зеленой обложкой. – Точнее, два основных и один резервный. На случай, если вдруг по каким-то причинам не удастся отснять все эпизоды за два дня...

– Понятно, – вздохнул Логинов. – Ну, три дня – это еще куда ни шло. Тогда буду звонить начальству, чтобы мне выписывали командировку... Съемки будут проходить в Курске?

– В Липкинске, – посмотрев в блокнот, сказала Галина. – Это примерно в получасе езды от Курска.

Грузия, неподалеку от границы с Чеченской Республикой

– Всплеск джихада в Дагестане, – глядя на Байсогулова, проговорил доктор Азиз, – который мы наблюдаем в последнее время – с твоим назначением на пост руководителя мусульманского подполья Дагестана, – натолкнул руководство исламских фондов на мысль о том, что вся существующая на Кавказе сеть нуждается в кадровой ротации. В том числе и в твоей родной Чечне...

Тут доктор Азиз пристально посмотрел на Руслана, давая понять, что то, что будет сказано дальше, не предназначено для посторонних, и только после этого продолжил:

– Доку Умаров как руководитель чеченского сопротивления за последние пару лет вообще никак себя не проявил. Конечно, за ним есть былые заслуги и поддержка большинства полевых командиров. Но мы собираем по всему миру и направляем нашим чеченским братьям средства вовсе не для того, чтобы Доку бегал с ними по горам, скрываясь от силовых структур. Мы направляем деньги на священную борьбу с неверными. Если же Умаров не в состоянии эту борьбу возглавлять и координировать, то... тогда ему придется уступить свой пост тому, кто это сможет сделать.

Тут Руслан невольно сжал на руках пальцы, одновременно почувствовав, как у него застучало сердце. Все эти годы Доку Умаров, как и другие лидеры самопровозглашенной

Ичкерии, был для него почти что божеством. Не в том смысле, что Руслан поклонялся Умарову, а в том, что в чеченской иерархии Байсогулов находился на одной из самых нижних ступеней, так что до Умарова ему было как до звезд. И вот доктор Азиз вдруг почти прямым текстом сказал, что он, Руслан Байсогулов, рассматривается руководителями исламских фондов в качестве преемника Умарова! Такого поворота Байсогулов предугадать не мог...

– Однако повторюсь, – снова пристально посмотрел на Руслана доктор Азиз, – за Умаровым – былые заслуги и поддержка большинства полевых командиров. Правда, их осталось не так уж много, и толку от них в борьбе с неверными примерно столько же. Одним словом, у нас есть мысль объединить имаматы Дагестана и Чечни под общим руководством. Это понятно?

– Да, – кивнул Руслан.

– Однако в силу причин, о которых я сказал выше, мы не будем торопиться. Пока все пусть остается на своих местах. До тех пор пока человек, которого мы хотим назначить руководителем объединенного имамата, не проявит себя настолько, что уже никто не сможет возражать против его кандидатуры. Понятно?

– Да, – снова кивнул Байсогулов, уже не так уверенно.

Чтобы никто не смог возражать против его кандидатуры на роль имама Дагестана и Чечни, он должен был организовать нечто такое, что стало бы новостью номер один не только в России, но и в мире. Это должен был быть какой-нибудь громкий-прегромкий теракт. Вроде тех, которыми когда-то заслужил свой авторитет среди кавказцев Шамиль Басаев...

Москва, Лубянка

– Разрешите, товарищ генерал? – просунулся в дверь Логинов.

– Заходи, – кивнул замдиректора и посмотрел на часы. – Ты еще позже не мог приехать с докладом?

– Да я же отвозил Воротникову домой, товарищ генерал! А у нее перед завтрашним отъездом куча дел была, – проговорил Логинов по пути к приставному столу.

Когда он присел, генерал кивнул:

– Ну, тогда давай по существу!

– По существу, товарищ генерал, с завтрашнего дня у Воротниковой три дня съемок в Курской области, в городке Липкинск. Это не очень далеко от Курска. Съемочная группа проживает в местной гостинице. Там же забронированы номера и для Воротниковой с помощницей. Если точнее, то это не гостиница, а пансионат крупного оборонного завода. Стоит на берегу речки, в лесу. В общем, место в смысле подходов и отходов почти идеальное. Для того, кто угрожал Воротниковой, я имею в виду...

– Думаешь, он попытается выполнить свою угрозу в этом Липкинске?

– Предполагаю, товарищ генерал. Я переслал утром и-мейлы с угрозами для анализа нашим штатным психологам.

– И что?

– Судя по их заключению, он готов выполнить угрозу и попытается сделать это в ближайшие два-три дня.

– Откуда такая точность? – удивленно посмотрел на Логинова замдиректора.

– Просто наступает полнолуние, товарищ генерал...

– А-а... Значит, типичный маньяк?

– Да кто его знает? – пожал плечами Логинов. – Типичный он или нет, это будет ясно, когда его удастся задержать. Пока же абсолютно точно можно говорить только об одном – он крайне осторожен. Во всяком случае, отправляя угрозы через Интернет, он умудрился ни разу не засветиться.

– Но ловушки на него отдел радиоэлектронной разведки выставил? – уточнил замдиректора.

– Да, так точно. Электронный почтовый ящик Воротниковой они контролируют круглосуточно. И, в случае чего, сразу сообщат мне.

– Понятно. А как ты собираешься организовать прикрытие Воротниковой в этом Липкинске?

– Для этого я просил бы, товарищ генерал, выделить мне с завтрашнего дня парутройку оперативников управления ФСБ по Курской области. С соответствующим транспортом и средствами связи. Без этого обеспечить безопасность Воротниковой в Липкинске будет весьма затруднительно.

– Понятно, – кивнул замдиректора. Покосившись на часы, он потянулся к телефону. – Сейчас узнаем у курских коллег, чем они смогут тебе помочь...

Грузия, неподалеку от границы с Чеченской Республикой

Доктор Азиз пристально посмотрел на Байсогулова. Тот старался всем своим видом выражать уверенность, однако на самом деле прекрасно понимал, что стать вторым Шамилем Басаевым ему удастся навряд ли. Хотя бы потому, что Шамиль, прежде чем сделаться террористом, очень долго жил в Москве, где отлично изучил менталитет и уклад жизни урусов. Руслан же практически всю свою жизнь провел на Кавказе.

Однако оказалось, что доктор Азиз это тоже прекрасно понимал. Наклонившись вперед и протянув руку, он ободряюще тронул Байсогулова за локоть и кивнул:

– Я уверен, что руководство исламских фондов не ошиблось в тебе, Руслан. Самое главное – готовность и вера! А они у тебя есть. Остальное приложится. Как говорят русские, глаза боятся, руки делают... Верно?

– Да, доктор Азиз! – кивнул Руслан.

– Ну вот и отлично. – Азиз отпустил локоть чеченца и чуть повернулся к сидевшему рядом черноглазому Кериму, после чего продолжил: – Руководство исламских фондов, как я уже говорил, очень недовольно тем, как в последнее время обстоят дела с джихадом в России. Для того чтобы всколыхнуть миллионы проживающих там мусульман, нужны настоящие громкие акции. Причем не на Кавказе, а в собственно российских регионах. И именно этим, Руслан, вы и займетесь в ближайшее время с Керимом. Нужно подготовить что-то вроде «Норд-оста». Не обязательно в Москве, но обязательно масштабное! Чтобы об этом говорили во всем мире, не день и не два! Выбором объекта и разработкой плана акции займется Керим. Он учился в Москве, а потом вел в России бизнес, так что ориентируется во всех вопросах. Твоя же задача, Руслан, – максимально быстро организовать из подготовленных людей отряд шахидов-смертников и обеспечить его скрытную переброску со всем необходимым в район, который укажет Керим. Так что знакомьтесь поближе! Теперь вы будете работать вместе...

Московская область, автотрасса М2

Машина у Инги Воротниковой была новой. Это был внедорожник «Субару Форестер» стандартной комплектации с двигателем без турбонаддува. Выбравшись из Москвы на Симферопольскую трассу, Логинов попытался было как следует разогнаться, но вскоре понял, что двигатель «Форестера» для очень быстрой езды не предназначен. Кроме того, определенные «непонятки» на высоких скоростях возникали и с управляемостью машины. С учетом этого Виктор перестроился в среднюю полосу, где машины двигались чуть быстрее ста тридцати километров в час. В таком скоростном режиме «Форестер» чувствовал себя вполне сносно, и Виктор окинул быстрым взглядом своих спутниц.

Инга, одетая в легкую спортивную куртку и бейсболку, сидела на заднем сиденье. Точнее, она уже подремывала, глядя за окно. В ее ушах были вакуумные наушники телефонной микрогарнитур.

Ее личная помощница Галина устроилась рядом с Виктором на переднем сиденье авто. В отличие от своей работодательницы, она была одета в некое подобие делового костюма. Причем это подобие было отнюдь не слишком современным и далеко не выигрышным. Галина держала на коленях нетбук и что-то перепечатывала в него из своего тонкого блокнота с зеленой обложкой.

Логинов отвернулся и зевнул. Поспать сегодня ему удалось совсем мало. Зато удалось выяснить довольно много фактов, так или иначе связанных с делом Воротниковой. Одним из этих фактов был тот, что на самом деле фамилия помощницы актрисы была Червякова, хотя представлялась она по работе как «личный помощник Галина Лебедева».

Впрочем, тут никакого криминала не было. Скорее речь шла, так сказать, о «творческом псевдониме». Учítывая, в каких кругах Галина вращалась, было даже странно, что она не представлялась как Галина Лопес или Галина Джессика Паркер.

Зевнув еще раз, Логинов закурил. Червякова-Лебедева тем временем закрыла свой тонкий блокнот в зеленой обложке и спрятала его в сумку. Поскольку на этом с работой она вроде бы закончила, Логинов спросил:

– Что там у Инги на сегодня с расписанием съемок?

Галина завернула за ухо выбившуюся прядь рыжих волос и сообщила:

– Первая съемка в пятнадцать тридцать. Еще три – вечером. Первая из них в восемнадцать, вторая – в девятнадцать, третья – в двадцать ноль-ноль.

– Понятно, – сказал Логинов, посмотрев на часы.

Грузия, неподалеку от границы с Чеченской Республикой

– Ну вот, – посмотрел на Байсогулова Керим. – Теперь ты знаешь обо мне все, что нужно.

Руслан кивнул, хотя Керим не назвал даже своей фамилии. Впрочем, это действительно было лишним. Особенно если учесть, что имя Керим скорее всего было не настоящим, а конспиративным.

Но в целом Руслан действительно узнал о Кериме все действительно важное. Тот оказался иранцем. Как и многие его соотечественники, после окончания школы Керим поехал учиться в Россию. Закончив учебу, несколько лет через открытую в Москве на паях с однокашником фирму торговал поставляемыми из Ирана товарами. Три года назад Керим покинул Россию и прошел длительную подготовку в лагерях «Аль-Каиды» – то ли в Афганистане, то ли в Пакистане. После чего принимал участие в организации терактов в различных странах региона – скорее всего, в тех же Афганистане и Пакистане, а также Ираке. И, видимо, довольно успешно, поскольку Керима решили направить в Россию в качестве соорганизатора крупномасштабной акции.

Вдобавок из этой довольно скудной информации Байсогулов уяснил кое-что, о чем прямым текстом не говорилось. Речь шла о том, что в Москву Керим поехал учиться наверняка по «разнарядке» «Аль-Каиды». Это она через исламские фонды финансировала учебу молодых арабов на разных континентах, плюс к этому давая им возможность после учебы как следует интегрироваться в среду той или иной страны. И таким образом получала идеальных кандидатов в террористы на будущее...

– Рассказать вкратце о себе? – вопросительно посмотрел на Керима Руслан.

– Да нет, – мотнул головой Керим. – О тебе я знаю вполне достаточно.

Они разговаривали все в той же устланной коврами комнате конспиративного дома. Доктор Азиз покинул их несколько минут назад, предоставив возможность как следует раззнакомиться и договориться о взаимодействии в России.

– Понятно, – с легкой улыбкой кивнул Руслан. – Тогда давай для начала условимся о связи.

– Давай, – сказал Керим. – Для надежности у нас будет три канала – основной, запасной и экстренный...

Курская область, окрестности Липкинска

– Галина, я на заправку по-быстрому заскочу, – проговорил Логинов, проснувшись в номер Воротниковой. – Если вдруг что, сразу звоните. Тут совсем рядом...

Пансионат оборонного завода, в котором расселили съемочную группу фильма «Огненный шквал», был построен лет пятьдесят назад. Однако его сравнительно недавно отремонтировали, так что двухкомнатный «люкс» Воротниковой вполне мог потянуть на три с половиной «звезды» по международной классификации.

Сама Инга, судя по доносившемуся шуму воды, принимала с дороги душ. Галина возилась с ее одеждой. Оглянувшись на Логинова, она кивнула:

– Хорошо!

Минуту спустя Логинов уже вышел из фойе на крыльцо и направился к расположенной с торца пансионата стоянке. По дороге он внимательно огляделся. Пансионат был двухэтажным и огороженным довольно высоким забором. Однако ни перебраться через этот самый забор, ни забраться на второй этаж в любой номер никакой проблемы не составляло – даже для не слишком тренированного человека.

Дойдя до стоянки, Логинов снял «Форестер» с сигнализации и присел на переднее пассажирское сиденье. Помощник администратора фильма, встретивший и поселивший их в пансионате, вручил Виктору прозрачный файл. В нем были две наклейки. На первой – с эмблемой кинокомпании – имелась надпись «Киносъемочная». Эта наклейка, как объяснил администратор, предназначалась для беспрепятственного круглосуточного проезда на территорию пансионата. Вторая наклейка была специальным пропуском местной ГИБДД. На ней имелись номер внедорожника, печать, дата и пометка «Киносъемки».

Логинов быстро прилепил оба пропуска с внутренней стороны лобового стекла, сунул пустой файл в бардачок и, обойдя машину, сел за руль. Поскольку двигатель еще не успел остыть после марш-броска из Москвы, Виктор, едва заведя его, тронул «Форестер» с места.

На ночь въезд на территорию пансионата запирались решетчатыми воротами. В дневное время их функцию выполнял небольшой пластиковый шлагбаум. При приближении «Субару» сидевший в будке охранник лениво посмотрел на него и нажал на кнопку. Шлагбаум взлетел в небо.

Виктор медленно миновал будку, внимательно оглядев охранника. Тому было лет сорок пять, еще достаточно подтянут и в неплохой форме. Он явно был военным пенсионером. Для пансионата это было неплохо, для Логинова – бесполезно. Оружия охрана пансионата, естественно, не имела, так что привлекать ее к поимке того, кто угрожал Воротниковой, было нельзя.

Выехав с территории пансионата, Логинов увеличил скорость. Минуты через три-четыре он приблизился к развилке. Вправо дорога шла к Курску, влево – к городу Липкинску, неподалеку от которого располагался пансионат оборонного завода. Прямо возле развилки находилась АЗС. На ней заправлялись две машины, еще одна стояла чуть в стороне у небольшого фаст-фуда. Эта машина была не слишком новой «Тойотой Авенсис». Ее водительская дверца была открыта. Рядом с ней, дожевывая хот-дог в фирменной упаковке, стоял парень

лет двадцати пяти – высокий, русоволосый и модно остриженный. Водителя «Тойоты» за открытой дверцей видно не было.

Логинов с включенными «поворотниками» остановился у основной дороги. Пропустив несколько машин, он свернул в сторону Курска и отъехал от заправки примерно на полкилометра. Там на обочине был оборудован «уголок отдыха» – деревянный стол и пара таких же деревянных скамеек под навесом. Рядом стоял щит с изображением какой-то церкви.

Логинов свернул на обочину и остановился. И почти сразу же увидел в боковом зеркале появившуюся из-за изгиба дороги «Тойоту Авенсис» – ту самую, которая стояла возле развилки у АЗС. Практически одновременно у Виктора зазвонил телефон.

– Да! – ответил он.

– Это Терентьев, товарищ полковник! Пристраивайтесь за нами.

Дагестан, окраина Махачкалы

Руслан проснулся, едва услышав на лестнице шаги. Разбудила его привычка, выработанная за долгие годы войны. Однако эти шаги не были предвестниками опасности. Просто на второй этаж поднимался Саид. Теперь он и второй оставшийся в живых боец отряда Байсогулова Ильгар являлись личными телохранителями Руслана.

Всего три месяца прошло с тех пор, как федералы ликвидировали в Гунибе Магомедали Вагабова – а казалось, что целая вечность. Ставший временно исполняющим обязанности имама дагестанского подполья Байсогулов приобрел значительный вес среди боевиков. И не только среди них.

Дом, в котором Руслан жил последнюю неделю, принадлежал крупному дагестанскому бизнесмену и располагался в так называемом «царском селе» в пригороде Махачкалы. Так что совсем неподалеку от него находились дома министра МВД и руководителей других силовых ведомств, сотрудники которых денно и ночью рыскали по Дагестану в поисках боевиков. При этом никому из этих руководителей даже в голову не приходило, что главный террорист Дагестана спокойно делает свои дела прямо у них под носом. Вот настолько влиятельным человеком стал Руслан Байсогулов. Однако он по этому поводу в эйфорию не впадал и впадать не собирался впредь.

Руслан прекрасно понимал, что дело не в нем как таковом, а всего лишь в том, что именно он в данный момент распределял деньги исламских фондов. Только в этом была настоящая и единственная причина влияния Байсогулова в Дагестане. Для того же, чтобы и дальше оставаться распорядителем денег, Руслан должен был во что бы то ни стало выполнить задание доктора Азиза и провести вместе с Керимом запланированный резонансный теракт в России.

Именно на этом в последнее время и сосредоточился Байсогулов, поселившись со своими телохранителями в элитном пригороде Махачкалы...

Курская область, окрестности Липкинска

Шедшая впереди «Тойота Авенсис» черного цвета сбросила скорость и замигала правыми «поворотниками». Дорога, на которую она свернула, оказалась грунтовой, но вполне проходимой.

Попетляв между кустами, дорога вскоре взбежала на довольно высокий пригорок с плоской вершиной. Здесь, рядом с геодезическим знаком, «Тойота» остановилась. Виктор припарковал «Форестер» позади нее и выбрался из-за руля.

Пригорок с геодезическим знаком был, выражаясь военным языком, господствующей высотой. Так что место для конспиративной встречи было очень даже удачным и подходящим.

Из пассажирской дверцы «Тойоты» выбрался виденный Логиновым возле АЗС русоволосый парень. Из-за руля вынырнул средней комплекции мужчина лет тридцати с темными волосами. Он был в свободных черных джинсах и легкой, но достаточно теплой куртке. Стиль был спортивный, но со вкусом.

На всякий случай оглядевшись по сторонам, темноволосый официальным тоном представился:

– Капитан Терентьев!

– Старший лейтенант Маякин! – вытянулся стоявший чуть позади капитана второй сотрудник УФСБ по Курской области.

Логинов пожал территориалам руки и оглянулся:

– Вы это место долго искали, капитан?

– Никак нет, товарищ полковник, – пожал плечами Терентьев. – По карте сразу посмотрели, потом по системе навигации выбрались.

– Молодцы! – кивнул Логинов и подошел к краю плоской вершины пригорка.

Где-то в километре-полутора впереди виднелось слегка изгибающееся русло реки. То есть самой воды видно не было, однако растущие по берегам деревья служили своеобразными указателями русла. Справа неплохо просматривался пансионат «Липки», в котором жила съемочная группа фильма «Огненный шквал».

– Можно курить, – сказал Логинов, доставая сигареты.

– Спасибо, товарищ полковник, – кивнул капитан Терентьев. – Но мы не курим...

– Прогрессивно! – посмотрел на территориалов Логинов. – Бросили или и не начинали?

– Я бросил, – сказал Терентьев. – А Маякин и не начинал.

– Молодцы! – сказал Логинов закуривая. – Я тоже как-то бросал. Раз два. Но потом снова начинал...

В этот момент откуда-то издалека слева донесся приглушенный колокольный звон. Он был какой-то необычный по тембру, так что невольно приковал внимание Виктора. Сделав пару шагов влево, тот вытянул шею, но никакой церкви не заметил.

– Это что? – спросил он. – В смысле, что за звон?

Капитан Терентьев метнул быстрый взгляд на Маякина, потом вдруг сообразил:

– А! Это из Троекуровой пустыни, наверное. Там есть небольшая колокольня...

– Что за пустынь? – спросил Логинов чисто для проформы.

– Да я, честно говоря, в тонкостях ее историю не знаю, – быстро проговорил Терентьев. – Но если в общих чертах, то вроде бы жил когда-то в Курске богач-купец Троекуров, и была у него жена Марья, красавица, каких поискать. Однако Троекуров любил погулять от души. И какая-то цыганка вроде бы его околдовала, так что купец о своей жене и думать забыл, прямо бредил этой цыганкой. Ну, Марья с горя и утопилась. И только тогда у Троекурова спала с глаз пелена. Но было уже поздно. В общем, он ушел от мира, скрылся в вырытой здесь земляной пещере и стал молиться. И дожил так, питаясь ягодами и кореньями, чуть ли не до ста двадцати лет...

– Неплохо. Вот что значит экология и здоровая пища! – усмехнулся Логинов.

– Ну, вообще-то, верующие говорят, что прожил Троекуров так долго не из-за экологии и еды, а из-за того, что истово молился. А еще они считают, что икона, которая была все эти годы в пещере Троекурова, стала чудотворной. Хотя официальная церковь ее и не признает, но называется она иконой Великомученицы Марьи. Правда, я ее не видел, – пожал плечами капитан Терентьев.

– Я как-то видел, – сказал лейтенант Маякин. – Вообще-то, это никакая не икона, а черная доска, на которой едва угадываются контуры лица.

Терентьев снова пожал плечами:

– Спорить не буду, не видел... Но пару раз в год, когда эта икона начинает «плакать» и ее выносят из пещеры, в Троекуровой пустыни, чтобы прикоснуться к ней, собирается куча народа. И говорят, что есть документально зафиксированные случаи исцеления от неизлечимых болезней.

– С Троекуровой пустыней понятно, – сказал Логинов, делая последнюю затяжку. – А теперь давайте к делу... Идемте ко мне в машину, так будет удобнее.

Дагестан, окраина Махачкалы

Шаги Саида приблизились к лестничной площадке. Не дожидаясь стука, Байсогулов приподнялся на подушке и громко сказал:

– Входи!

Дверь открылась, и в комнату вошел несущий в руке телефон телохранитель. Одет Саид был в гражданскую одежду. Из-за того что за долгие годы Руслан привык видеть его только в военном камуфляже, это казалось очень непривычным. Однако выражение лица Саида было настолько напряженным, что Руслан об его одежде тут же забыл.

– Что? – быстро спросил он.

– Из Дербента! Срочно! – проговорил Саид, подходя к кровати и протягивая телефон.

Руслан Байсогулов быстро сел, приложил трубку к уху и ответил:

– Да!

– Это Али!

– Я понял... Что-то случилось?

– Да! Кто-то навел на нас спецназ! Они подскочили к причалу на двух джипах минут десять назад. Рамзан попытался отстреливаться, но его и шхуну буквально изрешетили...

У Руслана на миг возникло такое ощущение, словно на него опрокинулась земля. Однако он удержал себя в руках и после секундной паузы перебил собеседника:

– Тебе помощь нужна? В смысле, где пересидеть?

– Да нет, с этим у меня порядок. Где пересидеть есть...

– Хорошо! Тогда выйдешь на связь, как все успокоится. Встретимся и поговорим.

– Понял!

Опустив телефон, Руслан протянул его Саиду.

– Что, амир, плохие новости?

– Хуже не придумаешь, – прикусил губу Байсогулов.

Позвонивший ему Али вместе с убитым спецназовцами Рамзаном должны были тайно переправить на рыбацкой шхуне отряд боевиков-шахидов из Дербента в Калмыкию. Там смертников должны были погрузить на товарный состав – в тайник рефрижераторного вагона с рыбой – и без какого-либо риска доставить в центр России.

Теперь этот отличный план полетел в тартарары. Руслан быстро поднялся с кровати и прошел к окну. Остановившись возле него, потер рукой подбородок. Потом, не оглядываясь, приказал:

– Звони Хакиму в Избербаш!

Саид выполнил приказ очень быстро. Секунд тридцать спустя он уже протянул стоящему перед окном Руслану телефон. Тот, не оглядываясь, взял его и приложил к уху. После двух гудков в трубке щелкнуло, и послышался ответ:

– Да!

– Здравствуй, это я! Говорить можешь?

– Здравствуй! Сейчас... – ответил Хаким.

В дагестанском подполье он руководил сектором Избербаша, будучи муллой одной из тамошних мечетей. Расположенный на берегу Каспийского моря город являлся портом, хоть и не таким большим, как Дербент. Именно поэтому Руслан и звонил Хакиму.

– Да! – наконец отозвался тот, прикрыв какую-то дверь.

– У тебя нет абсолютно надежных людей среди браконьеров или контрабандистов? – спросил Руслан. – Со связями среди пограничников?

– Смотря для чего они нужны.

– Мне нужно кое-кого переправить к соседям, на север. Сегодня ночью, чтобы к рассвету они были уже на месте. Людей довольно много – девять человек. С амуницией. Так что они ни в коем случае не должны попасть под очную проверку! Есть у тебя кто-то, кто сможет это сделать?

– Гм-м... – произнес Хаким. – Сегодня – это слишком короткий срок. Серьезные люди за такое не возьмутся. Те сперва узнают, кто, где и когда, и только потом выбирают «окно»...

Руслан вздохнул. Хаким имел в виду, что у профессиональных контрабандистов и браконьеров были свои прикормленные люди среди пограничников, таможенников и в других силовых ведомствах. И все свои дела они проворачивали именно тогда, когда эти прикормленные людишки заступали на службу.

– В общем, я могу осторожно поспрашивать, кто за такое возьмется, – закончил свою мысль Хаким. – Но сегодня ночью ничего не получится. Так что, спрашивать?

– Пока нет, – после небольшой паузы проговорил Руслан. – Если нужно будет, я перезвоню.

– Понял! – ответил Хаким.

Байсогулов резко развернулся и протянул Саиду телефон.

– Завтрак накрывать? – спросил телохранитель.

– Минут через пять, – проговорил Руслан, невидяще глядя мимо Саида.

Курская область, окрестности Липкинска

– Значит, так, господа офицеры, – сказал Логинов, когда капитан Терентьев и старший лейтенант Маякин устроились в «Форестере». – В пансионате «Липки» расположилась съемочная группа фильма «Огненный шквал». В фильме снимается актриса Инга Воротникова... Слышали про такую?

Капитан Терентьев со старшим лейтенантом Маякиным переглянулись. Логинов тем временем быстро вытащил свой мобильный и спросил:

– У вас ноутбука случайно нет с собой?

– Никак нет... – покачал головой капитан Терентьев.

– Ну, тогда так покажу...

С этими словами Виктор быстро отыскал в телефоне и загрузил фотографию Воротниковой. Протянув мобильный Терентьеву, он сказал:

– Вот она, Воротникова.

Капитан Терентьев, едва посмотрев на фото, кивнул:

– А, знаю! Ее по телевизору часто показывают.

Капитан протянул телефон Маякину, и тот актрису тоже сразу опознал. Логинов, удовлетворенно кивнув, забрал телефон и продолжил:

– Так вот, Воротникова снимается в этом фильме. В нескольких эпизодах. Сегодня, завтра и, может быть, послезавтра. При этом в ее адрес поступали неоднократные угрозы от неизвестного. В частности, этот неизвестный обещал, что расправится с Воротниковой прямо на съемочной площадке. Вот по какому поводу мы с вами здесь, – окинул взглядом сотрудников УФСБ по Курской области Логинов.

Капитан Терентьев и старший лейтенант Маякин выглядели здорово удивленными. Терентьев посмотрел на Виктора и проговорил:

– Гм-м... Ясно, товарищ полковник. А в чем тогда, собственно, будет заключаться наша задача? В охране Воротниковой на съемках? Они будут проходить где-то здесь, поблизости?

– Нет, капитан, – сказал Логинов. – На съемках безопасность Воротниковой я смогу обеспечить сам. Там довольно легко держать все под контролем. Вы мне нужны, чтобы помочь охранять Воротникову ночью. Точнее – обеспечить наблюдение за подступами к пансионату.

– То есть наша задача будет заключаться в наблюдении ночью за подступами к пансионату? – уточнил Терентьев.

– Да, – кивнул Логинов. – Если еще точнее, то в скрытном наблюдении.

– Понятно. А еще один вопрос можно? – спросил Терентьев.

– Конечно, хоть десять.

– А почему вы для этой цели не привлекли нашу областную «Альфу»?

Логинов кивнул в знак того, что понял вопрос, и ответил:

– Потому что в данном случае это: а) нецелесообразно, б) мне ее никто не даст привлечь, поскольку непонятны временные рамки... Есть еще «в», «г» и так далее... Если не углубляться, то это работа для оперативников, а не для спецназовцев.

– Теперь понятно.

– Ну и отлично, – сказал Логинов. – Тогда, чтобы вы были в курсе дела, доведу всю историю вкратце по порядку. Воротниковой начали угрожать пару месяцев назад. В то время она как раз снималась в многосерийном фильме. Съемки проходили в Москве и области. Продюсер нанял для Воротниковой охрану и обратился в полицию. После этого угрозы на время прекратились – и возобновились только пару дней назад. При этом позавчера поздно вечером Воротникова обнаружила на своем балконе мертвую кошку с выколотыми глазами...

– Виноват... Незнакомый забрался в квартиру Воротниковой и убил ее кошку? – быстро уточнил капитан Терентьев.

– Нет. Кошка, судя по всему, была ничейная, бродячая. Ее забросили снизу из кустов. Квартира Воротниковой расположена на втором этаже. Балкон забран решеткой, но дверца рамы была открыта настежь – для проветривания.

– Понятно, – кивнул Терентьев. – Значит, это псих?

– Если и так, то нам от этого не легче, – сказал Логинов. – Свои угрозы он отправлял по электронной почте. Так вот, наши специалисты из радиоэлектронной разведки так и не смогли его отследить. А специалисты у нас очень и очень. Но вообще-то, судя по экспертизе текстов угроз, таки да – это псих. И всплески его активности, как в прошлый раз, так и в нынешний, связаны с приближением полнолуния. Причем психиатр, который делал экспертизу, считает, что в этот раз наш псих, что называется, на взводе. То есть он обязательно попытается выполнить свою угрозу...

Дагестан, окраина Махачкалы

Пройдя в ванную, Байсогулов быстро умылся, сдернул с вешалки пахнувшее кондиционером полотенце и наспех вытерся. Случившееся в Дербенте застало его врасплох. Глядя на себя в зеркало над умывальником, Руслан явственно ощутил, как у него засосало под ложечкой.

Хуже всего было то, что времени на подготовку нового варианта переброски шахидов в Калмыкию уже не оставалось. Рефрижераторный вагон с рыбой по расписанию уходил из порта завтра утром. Следующий же рейс должен был состояться только через неделю...

Руслан повесил полотенце и быстро вышел из ванной. Пройдя к кровати, он открыл ящик тумбочки и вытащил из него мобильный. В отличие от других, этот телефон Байсогулов держал при себе. Потому что предназначался он исключительно для связи с Керимом.

Позвонив, Руслан прошел к окну.

– Да! – послышалось в трубке.

– Здравствуй, дорогой! Это я! – поздоровался Руслан.

– Здравствуй, рад тебя слышать! – проговорил Керим.

– У меня вопрос по партии товара, который я должен отгрузить. У тебя есть время об этом поговорить?

– Да, есть. Я тебя внимательно слушаю...

Голос Керима заметно напрягся. Это было совсем не удивительно, учитывая, что «партией товара» они еще в Грузии договорились называть отряд шахидов-смертников.

– В общем, тут такое дело... Только что мне позвонили и сообщили, что с перевозчиком, который должен был доставить товар на станцию для погрузки, случилась неприятность. К нему неожиданно нагрянули с проверкой. И аннулировали лицензию. Навсегда...

– Так! А товар был уже у него?

– Нет, с товаром все в порядке. Но за оставшееся время будет очень трудно найти надежного перевозчика. Тем более что теперь могут быть и другие внеплановые проверки... Поэтому я звоню, чтобы узнать: нельзя ли перенести отгрузку товара на неделю? Или его нужно кровь из носа отправить по графику?

– Перенести ничего нельзя, – жестко сказал Керим. – Я уже договорился с покупателем, и у меня установлен точный срок передачи. Так что, если товара не будет, сделка сорвется. Совсем... Слышишь?

– Да, – вздохнул Руслан. Сделав небольшую паузу, он сказал: – Хорошо! Тогда я займусь поиском перевозчика сам. Сейчас же. Как будет ясность, я перезвоню.

– Договорились! Жду твоего звонка! – сказал Керим.

Курская область, окрестности Липкинска

– И вот еще что, – сказал Логинов, снова доставая свой мобильный телефон. – Я послал пару оперативников порыскать возле дома Воротниковой в Москве. В надежде, что они смогут найти свидетелей, которые видели, как наш псих забрасывал мертвую кошку на балкон актрисы. Но, к сожалению, свидетелей найти не удалось. Единственное, чем они разжились, – вот этой видеозаписью, на которой, возможно, запечатлен подозреваемый. Только смотреть ее лучше на большом экране, хотя и там лица не видно...

Капитан Терентьев взял телефон Логинова и вместе с наклонившимся старлеем Маякиным просмотрел запись. Точнее, записей было две, и обе отличались ужасным качеством. Черно-белая камера с уровня второго этажа снимала припаркованную в ночном дворе автомашину. На первой записи за машиной чуть наискось медленно прошел какой-то человек. На второй он прошел в обратном направлении перед машиной немного быстрее. Единственное, что можно было с уверенностью сказать по результатам просмотра, так это то, что человек в капюшоне.

– Запись совсем дрянная... – покачал головой Терентьев, поднимая глаза на Логинова. – Это с камеры какого-то офиса?

– Нет, – мотнул головой Виктор, забирая мобильный. – Из частной коллекции. Владелец этой самой машины, которая на записи, присобачил камеру на своем окне. Что-то у него там с соседями... В общем, совсем не факт, что на записи изображен именно наш подозреваемый, но в первом случае он идет с каким-то пакетом, а назад возвращается уже без. А в пакете могла быть мертвая кошка... Поэтому я переправил записи специалистам, чтобы они над ними поколдовали...

– И что? – спросил Терентьев.

– Отзвонились с полчаса назад, – передернул плечами Логинов. – Результат практически нулевой. Лицо подозреваемого в обоих случаях все время закрыто капюшоном. На пакете, который он нес в руках в первом случае, была надпись «Шанель». На записи запе-

чатлен мужчина средней комплекции и ростом от ста семидесяти четырех до ста семидесяти девяти – в зависимости от обуви.

– Понятно, – посмотрел на Маякина Терентьев. – Значит, будем ориентироваться хотя бы на это...

– Придется, – кивнул Виктор. – Потому что это все, что у меня есть сообщить относительно личности подозреваемого. Ну а теперь давайте займемся подступами к пансионату. Биноколь не забыли?

– Никак нет! – кивнул Терентьев, поворачиваясь к дверце «Форестера». – Маякин сейчас принесет...

Дагестан, Махачкала

Сидевший за рулем «Нивы» Ильгар сбросил скорость и свернул к проходной. Над ней большими буквами было написано «Транскавказ». Пластиковый шлагбаум резко взмыл в небо, и мимо проходной на улицу, сверкая хромированной выхлопной трубой, выехал длинный трейлер. На нем тоже было написано «Транскавказ».

Фирма принадлежала известному в Дагестане бизнесмену Дауду Ачхоеву. Когда-то он и его брат начинали простыми дальнобойщиками. Сейчас «Транскавказ» специализировался на оптовой торговле и перевозке грузов. И обороты у него были такие, что можно было только позавидовать. Ачхоев исправно платил всем, кому требовалось, поэтому не имел проблем и процветал.

Ильгар плавно завернул и остановился в паре метров от проходной. Сидевший на переднем пассажирском сиденье Саид оглянулся через плечо на Руслана Байсогулова. Тот сидел сзади. Вообще-то, передвигаться по Махачкале лидеру мусульманского подполья было, мягко говоря, противопоказано – хоть спереди, хоть сзади. Однако у Руслана просто не было другого выхода.

Быстро оглядевшись по сторонам, он кивнул:

– Давай!

Саид вылез из «Нивы» и направился к проходной. В этот момент на дороге вдруг показалась полицейская машина. Ильгар мгновенно потянулся рукой под сиденье. Успевший сделать пару шагов к проходной Саид остановился, вытащив из кармана мобильный. Делая вид, что смотрит на дисплей, он развернулся к «Ниве» боком.

Однако полицейская машина, не меняя скорости, проехала мимо. Ильгар, проводив ее взглядом в боковом зеркале, сунул пистолет-пулемет на место. Саид развернулся и направился к проходной «Транскавказа» с опущенным телефоном в руке. Байсогулов повернул голову влево.

На противоположной стороне улицы чуть наискось от проходной «Транскавказа» стоял потрепанный «Форд». Это была машина прикрытия. В самом крайнем случае находившиеся в «Форде» трое боевиков должны были вызвать огонь на себя, дав возможность Байсогулову уйти. Только вот сделать это в Махачкале было очень непросто. Практически невозможно. Руслан это прекрасно понимал, но все равно вынужден был рисковать. Убедившись, что на улице опасность миновала, он повернул голову к проходной «Транскавказа», в которую как раз вошел Саид...

Курская область, окрестности Липкинска

– Стоп! Стоп! – проговорил молодой парень с микрогарнитурой в ухе.

Актеры, стоявшие у лодки на берегу, прекратив играть, повернулись к нему. Парня звали Андреем, и он был одним из помощников режиссера.

– Компьютер опять завис! – громко сообщил Андрей. – Так что ждем перезагрузки и начинаем сначала...

Логинов когда-то, уже довольно давно, присутствовал на съемках реалити-шоу. На съемках же игрового фильма он был впервые. И не переставал удивляться.

В его представлении главным действующим лицом на съемочной площадке должен был быть режиссер. Он должен был сидеть в кресле и подавать в мегафон команды – либо лично, либо через помощника. Ну и еще, хотя и не обязательно, режиссер, в представлении Логинова, должен был объяснять актерам, как нужно правильно играть в том или ином случае.

Однако все эти представления оказались глубоко ошибочными. Вернее, безнадежно устаревшими. Режиссера на съемочной площадке не было. Вообще. Сцену снимали на берегу реки у лодки. Там стояла камера. А метрах в сорока или даже пятидесяти за кустами располагался благоустроенный трейлер. Возможно, он назывался не трейлером, а как-то по-другому, но в нем стоял стол с большим монитором. Вокруг этого стола стояли три кресла. В них, попивая кофе, сидели три человека. Один из троих и был режиссером.

Картинка с камеры транслировалась на монитор в трейлере. По ней режиссер и руководил съемочным процессом. Один из его помощников – тот самый Андрей – постоянно находился на съемочной площадке и ретранслировал команды режиссера в режиме реального времени. Еще две помощницы периодически бегали туда-сюда от съемочной площадки к трейлеру и обратно и передавали указания режиссера актерам – с небольшой задержкой.

– Дурдом! – невольно покачал головой Логинов.

Начавшаяся в пятнадцать ноль-ноль с небольшой задержкой съемка упорно буксовала. Однако Виктору до этого особого дела, в общем-то, не было. Поскольку на площадке возникла вынужденная пауза, он решил на всякий случай оглядеться у реки на предмет того, не пытался ли кто-то подкрасться к съемочной группе.

Пройдя через кусты, Виктор вышел на берег и повыглядывал по сторонам. Никаких посторонних ни на самой реке, ни на берегах не появилось. И он, развернувшись, с чувством выполненного долга двинулся обратно к машинам.

К тому времени, когда Логинов вернулся, компьютер уже перезагрузился, и помреж Андрей дал команду:

– Всем внимание! Приготовиться к съемке! Мотор!

Откуда-то сбоку выскочила девушка с электронной табличкой и проговорила в камеру:

– Сцена двадцать четвертая, дубль три!

Дагестан, Махачкала

Войдя в проходную «Транскавказ», Саид неспешно подошел к стойке. За ней сидел усатый дагестанец лет тридцати с небольшим – мускулистый и одетый в камуфляжный костюм с надписью «Охрана». Второй охранник, помоложе, находился на улице у пластикового шлагбаума.

– Добрый день! – поздоровался Саид.

– Здорово! – едва кивнул за стойкой даг. – К кому? По какому вопросу?

– К начальнику охраны... – медленно проговорил Саид, переводя взгляд за окно.

– Начальник охраны очень занят! Говори мне, что нужно, – перебил Саида даг.

Саид пристально посмотрел на него и покачал головой:

– Ты не понял. Мне нужен не твой начальник охраны. Мне нужен начальник охраны Дауда Ачхоева.

Охранник от такой наглости на миг даже потерял дар речи. Саид же негромко закончил:

– Скажи ему, что у меня есть новости от родственников. Лично для Дауда!

Охранник после небольшой паузы потянулся к телефону и уточнил:

– От каких родственников? Откуда?

– Это я скажу начальнику охраны Ачхоева, – отрезал Саид.

Даг начал звонить. Саид, отвернувшись от окошка, оглянулся через стеклянную дверь на улицу. Там все по-прежнему было спокойно...

Курская область, окрестности Липкинска

– Вот, товарищ подполковник, здесь все и произошло! – проговорил, мотнув головой в сторону лодки, смазливый актер со спадающей на глаза роскошной черной челкой, картинно тряхнув ею.

Инга, которая играла роль подполковника контрразведки, не глядя на смазливого актера, кивнула:

– Понятно!

Сделав пару шагов к лодке, она остановилась и оглядела берег. После чего спросила:

– Значит, здесь, майор?

– Да, здесь. Он лежал в двух метрах от лодки, – кивнул смазливый актер.

Инга сделала еще пару шагов к берегу и спросила:

– Следы машины нашли? Слепки сделали?

– Никак нет, товарищ подполковник. Мы обыскали все в радиусе полукилометра, но следов не обнаружили.

– А собаку пробовали? – оглянувшись, быстро спросила Воротникова.

– Так точно! Собака след тоже не взяла...

– Странно, майор. Очень странно, – покачала головой Инга. – Значит, получается, что убийца просто испарился? Сперва появился из ниоткуда, а потом исчез в никуда?

Актер с роскошной челкой развел руками:

– Если бы он прилетел и улетел на вертолете, то местные жители слышали бы шум двигателя. Но мы опросили всех, товарищ подполковник. Никто никакого подозрительного шума не слышал...

– Понятно, – сказала Воротникова.

После этого она вытащила сигареты и закурила. Затянувшись, еще раз окинула медленным взглядом «место преступления». При этом она на некоторое время фокусировала взгляд на каждом объекте, как будто фотографируя или сканируя его. Дальше Воротникова прищурилась и словно бы впала в транс...

Дагестан, Махачкала

Примерно через минуту охранник за стеклянным окошком опустил трубку своего телефона и, посмотрев на Саида, сказал:

– Позвони на номер 121.

Боевик кивнул и развернулся. На одной из стенок проходной «Транскавказ» висел компактный телефонный аппарат. Саид подошел к нему и позвонил по указанному номеру. Трубку сняли довольно быстро.

– Да, я слушаю, – сказал низкий мужской голос.

– У меня новости для Дауда Ачхоева. От его родственников.

– От каких родственников?

Саид прикрыл трубку рукой и совсем тихо, чтобы не расслышал охранник, сказал:

– От его родителей.

– Хорошо. Подожди. Сейчас за тобой придут...

Саид повесил трубку и сунул руку в карман. Там у него была рация. Нашупав кнопку, он дал один тон. Этот условный сигнал означал, что рыба клюнула и с Саидом будут говорить.

После этого боевик немного поклонился по проходной. Впрочем, долго ждать ему не пришлось. Буквально две-три минуты спустя из внутреннего двора в проходную вошли два

дюжих бойца. Оба были в высоких ботинках-берцах, заправленных в них камуфляжных брюках и таких же камуфляжных куртках, поверх которых были надеты бронежилеты.

Остановившись у вертушки, старший из бойцов окинул Саида быстрым взглядом и спросил:

– Это ты с новостями?

– Я! – кивнул Саид.

– Проходи!

Охранник открыл вертушку турникета. Саид прошел через нее. Бойцы личной охраны Дауда Ачхоева взяли его «в коробочку» и быстро довели до служебного входа административного здания «Транскавказ». Там, сразу при входе внутрь, Саида прозвонили металлоискателем и забрали рацию и телефон.

После этого охранники Ачхоева провели Саида к лифту. Здание «Транскавказ» было трехэтажным, так что Саида наличие подъемника самого лифта сперва здорово удивило. Однако оказалось, что он предназначался вовсе не для подъема на верхние этажи, а исключительно для спуска в подвал.

Именно там, в подвале, располагался рабочий кабинет и личные апартаменты владельца «Транскавказ» Дауда Ачхоева, а также помещения его службы безопасности. Двое дюжих бойцов в камуфляже привели Саида к кабинету начальника охраны Ачхоева. Старший из бойцов постучался и заглянул в дверь:

– Мы его доставили.

– Входите! – донесся из кабинета голос мужчины, с которым Саид разговаривал по телефону.

Старший из охранников кивнул, и они вошли и встали – Саид посередине, охранники – по бокам и чуть сзади. Кабинет был современным, но своими размерами особо не поражал. А вот сидевший за столом дагестанец в дорогом европейском костюме был весьма примечательным во всех смыслах. Весил он килограммов сто десять – сто двадцать и имел соответствующие габариты. Его голова была обрита налысо. Нос и уши носили следы переломов – из чего следовало, что начальник охраны Ачхоева в прошлом был борцом, скорее всего, вольного стиля.

Посмотрев на Саида тусклым взглядом удава, хозяин кабинета сказал:

– Я Ваха, начальник охраны Дауда. Ты кто?

– Меня зовут Саид... – слегка передернул плечами боевик.

– И какие у тебя новости, Саид? – чуть прищурился Ваха.

Саид оглянулся на бойцов в камуфляже, стоявших по бокам от него.

– Я бы хотел поговорить с тобой с глазу на глаз, Ваха.

– Надеюсь, у тебя есть что мне сказать, – с нескрываемой угрозой проговорил Ваха и сделал короткий жест пальцами левой руки.

Бойцы в камуфляже быстро вышли, практически бесшумно прикрыв за собой дверь.

– Ну! – кивнул Ваха. – Теперь говори. Я тебя внимательно слушаю.

– Я пришел от имама мусульманского подполья Дагестана Руслана Байсогулова, – негромко, но очень отчетливо проговорил Саид. – Он хочет встретиться с Даудом...

– Что?.. – невольно переспросил начальник охраны, подаваясь вперед. – Ты же сказал, что у тебя новости от родителей Дауда!

– Я от Руслана Байсогулова, – повторил Саид. – Он хочет встретиться с Даудом Ачхоевым. И лично передать ему новости от родителей.

– Так... – проговорил начальник охраны, пристально глядя на Саида. – Значит, Байсогулов хочет встретиться с Даудом?

– Да.

– И когда он хочет с ним встретиться?

- Прямо сейчас.
- Прямо сейчас? – прищурился начальник охраны.
- Да. Прямо сейчас.
- Ладно! – кивнул начальник охраны.

На этом его полномочия исчерпывались, ему нужно было связаться с Даудом. Начальник охраны опустил руку и нажал спрятанную под столом кнопку. В тот же миг дверь кабинета распахнулась, и из коридора заглянул старший из бойцов в камуфляже.

- Слушаю! – сказал он.

Начальник охраны хотел ему что-то сказать, однако в этот момент на его столе требовательно зазвонил телефон прямой связи – без кнопок номеронабирателя. Начальник охраны ответил мгновенно:

- Да! – Несколько секунд спустя он добавил: – Понял!

После этого начальник охраны сделал жест заглянувшему бойцу снова выйти в коридор.

Саид, невольно расслабившись, переступил с ноги на ногу. Сообразить, что Дауд Ачхоев слушал по трансляции разговор в кабинете начальника своей охраны, было нетрудно. И его звонок означал, что владелец «Транскавказ» встретится с Русланом Байсоговым...

Курская область, окрестности Липкинска

Пробыв в трансе несколько секунд, героиня Инги Воротниковой на съемочной площадке широко открыла глаза и глубоко затянулась сигаретой. После чего оглянулась на стоявшего неподалеку актера с роскошной челкой. Тот сделал пару быстрых шагов и оказался возле Инги.

- Значит, следов машины нет... – проговорила та.

Актер с челкой кивнул:

- Так точно, товарищ подполковник. Нет!

Инга снова затянулась и сказала:

- И собака след не взяла...

- Так точно, не взяла.

- И на вертолете убийца не прилетал и не улетал, – констатировала Воротникова.

На этот раз актер, игравший майора, просто молча кивнул, снова эффектно тряхнув своей роскошной челкой.

– Ну, тогда вывод может быть только один, майор, – проговорила Воротникова. – И он напрашивается сам собой.

Актер с челкой изобразил на лице огромное удивление и оглянулся на стоявших все это время поодаль других актеров, игравших его коллег. Воротникова же тем временем еще раз глубоко затянулась и повторила:

– Вывод напрашивается сам собой, майор. И заключается он в том, что убийство произошло не здесь!

- А где? – ошарашенно спросил смазливый актер.

- В другом месте, – многозначительно проговорила Воротникова.

– Снято! Стоп мотор! – громко объявил помощник режиссера. – Перерыв три минуты, потом снимаем сцену двадцать семь, которая является продолжением двадцать четвертой...

Логинов, качая головой, развернулся. К нему шагнул вынырнувший из-за передвижной электростанции пожилой осветитель:

- Огоньку не найдется?

- Пожалуйста! – протянул зажигалку Виктор.

Осветитель прикурил и спросил:

– Что, не нравится наше кино?

– По-моему, полный бред! – передернул плечами Логинов. – Так в жизни не бывает.

Осветитель, явно любивший пофилософствовать в перекурах о кинематографе с новичками, хмыкнул:

– Типичное заблуждение. Кино к жизни никакого отношения не имеет. И иметь не должно.

Логинову, уже собравшемуся свернуть за передвижную электростанцию, невольно пришлось остановиться:

– Это как?

– Да обычно. В кино главное конфликт. И структура.

– А как же правда жизни? – прищурился Логинов.

– Да никому правда не нужна, – покачал головой осветитель. – Ни в жизни, ни тем более в кино...

Дагестан, Махачкала

В предбаннике расположенного в подвале трехэтажного офисного здания «Транскавказ» кабинета Ачхоева стоял большой секретарский стол, за которым сидел одетый в безукоризненный костюм с галстуком молодой дагестанец – наверняка из родственников Дауда. Лицо секретаря выдавало как минимум одно высшее образование. Напротив секретарского стола, у двери кабинета, стоял офисный стул. На нем сидел примерно тридцатипятилетний накачанный телохранитель. Он был в костюме без галстука, и на его лице несколькими шрамами было написано бурное боевое прошлое.

Телохранитель вскочил на ноги, едва начальник охраны Ачхоева Ваха открыл дверь предбанника. Вслед за ним из коридора вошли Саид и Руслан Байсогулов. Их сопровождали двое бойцов охраны. Когда все оказались внутри, в просторном предбаннике стало даже слегка тесновато.

Поднявшийся телохранитель инстинктивно шагнул к двери кабинета и прикрыл ее спиной, сложив перед собой руки и вперив тяжелый взгляд исподлобья в чужаков. Кому-то другому от этого, возможно, стало бы не по себе. Однако Саид и Руслан на взгляд телохранителя попросту не обратили внимания. За годы войны оба фактически превратились в волков. А их, в отличие от людей, испугать почти невозможно.

Начальник охраны кивнул секретарю:

– Доложи, что мы пришли!

Секретарь снял трубку и передал информацию Ачхоеву. После чего поднял голову:

– Заходите!

Телохранитель развернулся и шагнул в кабинет первым. Следом вошли Саид с Русланом и Ваха. Двое охранников в камуфляже остались в предбаннике у двери.

Владелец «Транскавказ» Дауд Ачхоев сидел за своим столом в дорогом светлом пиджаке, под которым была наглухо застегнутая светлая рубашка с воротником-стойкой. Кабинет Ачхоева оказался очень просторным и светлым. Окон в нем не было, однако освещение было устроено столь искусно, что казалось натуральным.

Войдя в кабинет, телохранитель на несколько шагов приблизился к столу Ачхоева и резко остановился, повернувшись боком и сцепив перед собой руки в замок. Тем самым он обозначил некую невидимую линию, пересекать которую вошедшим чужакам было нельзя.

Байсогулов сделал три неторопливых шага к этой самой линии. Телохранитель невольно напрягся, приготовившись вскинуть руку, чтобы остановить его. Однако Руслан остановился сам – с глазомером у него все было в порядке. Саид застыл в полуметре справа-сзади от него. Ваха обошел Руслана слева и остановился с другой стороны.

После этого в кабинете воцарилась тишина. Она была бы практически абсолютной, если бы ее не нарушал едва уловимый шум компьютера, который доносился из-под стола Дауда. Сам Ачхоев не мигая смотрел на Байсогулова. Все остальные ждали...

Курская область, окрестности Липкинска

Вечерние съемки фильма «Огненный шквал» с участием Инги Воротниковой проходили в интерьере. То есть не на улице, а в помещении. Один из служебных кабинетов пансионата «Липки» художниками-декораторами был адаптирован под территориальный офис контрразведки. Именно в нем с перерывами снимали сцены нескольких совещаний, на каждом из которых героиня Воротниковой демонстрировала свои выдающиеся то ли дедуктивные, то ли экстрасенсорные способности.

В последнем перерыве все тот же пожилой осветитель снова стрельнул у Логинова зажигалку и кивнул в сторону съемочной площадки:

– А твоя-то ничего играет, с душой. Выкладывается. Обычно приглашенные звезды и роль-то свою толком не учат.

– Все равно на то, как в жизни, не очень похоже, – пожал плечами Логинов.

– Интерьер слабоват? Так кризис же. Это до кризиса арендовали целые особняки для какой-то пустячной сцены. А теперь, наоборот, на всем норовят сэкономить. У нас вон от инвестора продюсер-супервайзер на шее сидит. И каждую смету предварительно утверждает. Это когда такое было? Раньше-то мы про инвесторов и слыхом не слыхивали. То есть, конечно, слыхивали, но пересекался с инвестором только генеральный продюсер. И то всего два раза: один раз до съемок, чтобы договориться о выделении денег, а второй раз уже после выхода фильма, чтобы сообщить, что он не окупился...

– А в этот раз кто фильм-то инвестирует? – просто для поддержания разговора спросил Логинов.

– Да какой-то фонд патриотического возрождения, что ли. Я точно не знаю. Инвестор, конечно, прижимистый, но с нашим народом, если честно, иначе и нельзя, – с философской самокритикой пожал плечами осветитель.

Последнюю сцену сняли с первого дубля, после чего на съемочную площадку наконец появился сам режиссер и поблагодарил всех за работу. А уже потом индивидуально высказал комплименты лично Инге. Та несколько раз кивнула, пожала на прощание режиссеру руку и в сопровождении Галины и Логинова поднялась к своему номеру, который располагался на втором этаже пансионата.

Галина отперла дверь и отступила в сторону. Логинов быстро сказал Инге:

– Прошу прощения, но я ненадолго зайду, с вашего позволения!

Воротникова безразлично кивнула:

– Да, конечно.

Войдя в «люкс» первым, Логинов быстро осмотрелся. Существовала совсем небольшая вероятность того, что тот, кто угрожал актрисе, мог за время съемок как-то проникнуть в номер. Однако все оказалось в порядке. В санузле никого не было, и на балконе тоже оказалось чисто.

Виктор быстро двинулся на выход. Воротникова уже опустилась в стоявшее в гостиной кресло. Виктор остановился перед ней и сказал:

– Ну что, отдыхайте, не буду вам больше мешать...

Тут он невольно умолк. Сидевшая в кресле актриса выглядела так, как будто из нее за то время, что Логинов осматривал «люкс», выпустили весь воздух. Во всяком случае, половину точно.

– Гм-м... Вы в порядке, Инга?.. – спросил Логинов.

– Да, – едва кивнула головой Воротникова. – Устала очень сильно. Но это пройдет. Надо просто принять ванну...

– Понятно. Ну, тогда спокойной ночи!

– Взаимно! – слабо кивнула Инга.

Виктор повернулся к Галине:

– Идемте, закроете за мной... – По дороге к выходу Логинов скороговоркой напомнил помощнице Воротниковой инструкции: – Балкон не отпирать, без меня в номер никого не впускать. Если вдруг что, немедленно звоните... И замок обязательно поставьте на фиксатор!

– Да-да.

Уже взявшись за ручку входной двери, Логинов оглянулся и шепотом спросил, мотнув головой в сторону гостиной:

– С ней точно все в порядке?

– Да, – кивнула Галина.

– Ну тогда все! Я перезвоню попозже, хорошо?

– Да, конечно...

Дагестан, Махачкала

Все находившиеся в кабинете застыли в ожидании. Дауд Ачхоев, пристально смотревший на Руслана, наконец слегка пошевелился и кивнул:

– Я правильно понимаю, что ты Руслан Байсогулов?

– Да, – кивнул тот.

– Отлично. Надеюсь, ты знаешь, что я занимаюсь бизнесом и не вмешиваюсь ни в политику, ни в другие грязные дела?

– Да. Я это знаю.

– Это хорошо, – чуть прищурился Дауд. – Тогда ты, наверное, знаешь и то, что я в Дагестане очень уважаемый человек.

– Да, Дауд. Конечно, я это знаю, – кивнул Руслан Байсогулов. – Поэтому я к тебе и пришел, чтобы поговорить. Лично.

Ачхоев несколько мгновений с прищуром смотрел на Руслана. Потом сказал:

– Тогда я тебя внимательно слушаю.

– Я бы хотел поговорить с тобой с глазу на глаз... – начал было Байсогулов, но Дауд его перебил, резко мотнув головой:

– От этих людей у меня секретов нет! Все, что произносится в этом кабинете, остается в этом кабинете.

– Я понял, – кивнул Руслан. – Пришел я к тебе вот почему, Дауд. Как ты, конечно, знаешь, я стал руководителем мусульманского подполья совсем недавно. Учитывая, что я чеченец, не все участники нашего движения от этого в восторге. Есть и такие, которые были бы не прочь вообще подсадить меня, к примеру, поссорив с уважаемыми людьми Дагестана... Собственно, поэтому я здесь. Сегодня кое-кто из моих людей – без моего ведома – взял в заложники твоих родителей... Но им никто не причинил никакого вреда. И не причинит. Я это тебе гарантирую...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.